

**Информация для цитирования:**

Бублик В. А., Губарева А. В. Специфические черты внешнеэкономического правоотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 169–180. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180.

Bublik V. A., Gubareva A. V. Spetsificheskie cherty vneshneekonomicheskogo pravootnosheniya [Specific Features of Foreign Economic Relations]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 36. Pp. 169–180. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180.

УДК 346.52

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180

## СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

**В. А. Бублик**

Доктор юридических наук, профессор,  
профессор кафедры предпринимательского права  
Уральский государственный юридический университет  
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

ORCID: 0000-0002-3952-574X

ResearcherID: J-2035-2016

Статьи автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297

e-mail: rektorat@usla.ru

**А. В. Губарева**

Кандидат юридических наук, доцент  
доцент кафедры предпринимательского права  
Уральский государственный юридический университет  
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

ORCID: 0000-0001-6322-9388

ResearcherID: J-1773-2016

Статьи автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297

e-mail: ashipova@mail.ru

**Введение:** статья посвящена анализу и выявлению особенностей внешнеэкономических правоотношений в России, исследованию тенденций определения направлений совершенствования внешнеэкономического законодательства, регулирующего внешнеэкономические правоотношения, в условиях динамично изменяющихся политических, экономических, социальных и правовых процессов. **Цель:** основная цель статьи состоит в попытке решения научной проблемы, касающейся построения современной концепции внешнеэкономических правоотношений в России. Достижение поставленной цели имеет существенное теоретическое значение для науки гражданского и предпринимательского права. **Методы:** историко-правовой, логико-юридический, системно-структурный, метод межотраслевых юридических исследований, метод системного анализа. **Результаты:** внешнеэкономическое правоотношение обладает уникальным структурным типом правоотношения. Это сложная система, состоящая из основного синтетического внешнеэкономического правоотношения с динамической структурой и сопровождающих его дополнительных правоотношений, которые напрямую влияют на динамику основного правоотношения, но при этом ни один частный субъект не принимает в них участия. Сложные внешнеэкономические правоотношения необходимо отл-

**Information for citation:**

Bublik V. A., Gubareva A. V. Spetsificheskie cherty vneshneekonomicheskogo pravootnosheniya [Specific Features of Foreign Economic Relations]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 36. Pp. 169–180. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180.

UDC 346.52

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180

## SPECIFIC FEATURES OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

**V. A. Bublik**

Ural State Law University  
21, Komsomol'skaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia

ORCID: 0000-0002-3952-574X

ResearcherID: J-2035-2016

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297

e-mail: rektorat@usla.ru

**A. V. Gubareva**

Ural State Law University  
21, Komsomol'skaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia

ORCID: 0000-0001-6322-9388

ResearcherID: J-1773-2016

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297

e-mail: ashipova@mail.ru

**Introduction:** the article analyzes the specific features of foreign economic relations in Russia, studies the trends in determining the ways to improve foreign economic legislation that governs these relations under the conditions of rapidly changing political, economic, social and legal processes. **Purpose:** to make an attempt to solve the scientific problem concerning the development of the modern concept of foreign economic relations in Russia. Achievement of this purpose is of great theoretical significance for science of civil and business law. **Methods:** the methods used include historical-legal, logical-legal, system-structural, method of interbranch legal researches, system analysis. **Results:** foreign economic relationship has a unique structural type of legal relationship. It is a complex system consisting of the main synthetic foreign economic relationship with the dynamic structure and accompanying subsidiary relationships that have a direct impact on the dynamics of the main one, with not a single private entity taking part in them. The complicated foreign economic relations must be distinguished from a set of legal relations, groups of legal relations interconnected in a certain way. Two criteria of differentiation can be identified, one of which is the aim of the legal relationship, and the other is a close interconnection and interdependence of relations that make up the complex relationship so that they cannot be separated from each other without detriment to the purpose of the legal relationship. **Conclusions:** through the example of the dynamics of foreign economic relationship on export of sturgeon caviar, it is shown that this legal relationship is a combination of civil law relations on export of sturgeon caviar and subsidiary public and private law relations, entering into which is mandatory for the exporter and in some cases also for the importer. The civil law relationship cannot be realized without the proper fulfilment of obli-



чать от совокупности правоотношений, групп правоотношений, определенным образом связанных между собой. Можно выделить два критерия их разграничения, одним из которых является цель правоотношения, а вторым квалифицирующим признаком, свидетельствующим об образовании сложного правоотношения, – тесная взаимосвязь и взаимообусловленность правоотношений, входящих в состав сложного правоотношения, вследствие чего они не могут быть отделены друг от друга без ущерба для достижения цели правоотношения. **Выводы:** на примере динамики внешнеэкономического правоотношения по экспорту икры осетровых видов рыб показано, что это правоотношение представляет собой совокупность гражданского правоотношения по экспорту икры осетровых видов рыб и вспомогательных публичных и частных правоотношений, вступление в которые обязательно для экспортера, а в ряде случаев – для импортера. Причем без надлежащего исполнения обязательств в рамках вспомогательных правоотношений гражданско-правовое отношение не может быть реализовано. Соответственно, совокупность рассмотренных правоотношений может быть представлена как сложное правоотношение, поскольку все они неразрывно связаны между собой и объединены одной целью – исполнить внешнеэкономическую сделку.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; внешнеэкономические правоотношения; структура внешнеэкономического правоотношения; межотраслевые правоотношения; циркулирование объектов гражданских прав; частноправовые и публично-правовые отношения

### SPECIFIC FEATURES OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

#### V. A. Bublik

Ural State Law University  
21, Komsomol'skaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia  
**ORCID:** 0000-0002-3952-574X  
**ResearcherID:** J-2035-2016  
Articles in DB "Scopus" / "Web of Science":  
**DOI:** 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46  
**DOI:** 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297  
e-mail: rektorat@usla.ru

#### A. V. Gubareva

Ural State Law University  
21, Komsomol'skaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia  
**ORCID:** 0000-0001-6322-9388  
**ResearcherID:** J-1773-2016  
Articles in DB "Scopus" / "Web of Science":  
**DOI:** 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46  
**DOI:** 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297  
e-mail: ashipova@mail.ru

**Introduction:** the article analyzes the specific features of foreign economic relations in Russia, studies the trends in determining the ways to improve foreign economic legislation that governs these relations under the conditions of rapidly changing political, economic, social and legal processes. **Purpose:** to make an attempt to solve the scientific problem concerning the development of the modern concept of foreign economic relations in Russia. Achievement of this purpose is of great theoretical significance for science of civil and business law. **Methods:** the methods used include historical-legal, logical-legal, system-structural, method of interbranch legal researches, system analysis. **Results:** foreign economic relationship has a unique structural type of legal relationship. It is a complex system consisting of the main synthetic foreign economic relationship with the dynamic structure and accompanying subsidiary relationships that have a direct impact on the dynamics of the main one, with not a single private entity taking part in them. The complicated foreign economic relations must be distinguished from a set of legal relations, groups of legal relations interconnected in a certain way.

gations under the subsidiary legal relations. Accordingly, the combination of the considered relations can be regarded as a complex legal relationship, because they are all inextricably linked and united by one goal – to fulfil a foreign economic transaction.

Keywords: foreign economic activity; foreign economic relations; structure of a foreign economic relationship; cross-industry legal relations; circulation of objects of civil rights; private law and public law relations

### Information in Russian

### СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

#### В. А. Бублик

Доктор юридических наук, профессор,  
профессор кафедры предпринимательского права  
Уральский государственный юридический университет  
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21  
**ORCID:** 0000-0002-3952-574X  
**ResearcherID:** J-2035-2016  
Статья автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:  
**DOI:** 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46  
**DOI:** 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297  
e-mail: rektorat@usla.ru

#### А. В. Губарева

Кандидат юридических наук, доцент  
доцент кафедры предпринимательского права  
Уральский государственный юридический университет  
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21  
**ORCID:** 0000-0001-6322-9388  
**ResearcherID:** J-1773-2016  
Статья автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:  
**DOI:** 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46  
**DOI:** 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297  
e-mail: ashipova@mail.ru

**Введение:** статья посвящена анализу и выявлению особенностей внешнеэкономических правоотношений в России, исследованию тенденций определения направлений совершенствования внешнеэкономического законодательства, регулирующего внешнеэкономические правоотношения, в условиях динамично изменяющихся политических, экономических, социальных и правовых процессов. **Цель:** основная цель статьи состоит в попытке решения научной проблемы, касающейся построения современной концепции внешнеэкономических правоотношений в России. Достижение поставленной цели имеет существенное теоретическое значение для науки гражданского и предпринимательского права. **Методы:** историко-правовой, логико-юридический, системно-структурный, метод межотраслевых юридических исследований, метод системного анализа. **Результаты:** внешнеэкономическое правоотношение обладает уникальным структурным типом правоотношения. Это сложная система, состоящая из основного синтетического внешнеэкономического правоотношения с динамической структурой и сопровождающих его дополнительных правоотношений, которые напрямую влияют на динамику основного правоотношения, но при этом ни один частный субъект не принимает в них участия. Сложные внешнеэкономические правоотношения необходимо отличать от совокупности правоотношений, групп правоотношений, определенным образом связанных между собой. Можно выделить два критерия их разграничения, одним из ко-

Two criteria of differentiation can be identified, one of which is the aim of the legal relationship, and the other is a close interconnection and interdependence of relations that make up the complex relationship so that they cannot be separated from each other without detriment to the purpose of the legal relationship. **Conclusions:** through the example of the dynamics of foreign economic relationship on export of sturgeon caviar, it is shown that this legal relationship is a combination of civil law relations on export of sturgeon caviar and subsidiary public and private law relations, entering into which is mandatory for the exporter and in some cases also for the importer. The civil law relationship cannot be realized without the proper fulfilment of obligations under the subsidiary legal relations. Accordingly, the combination of the considered relations can be regarded as a complex legal relationship, because they are all inextricably linked and united by one goal – to fulfil a foreign economic transaction.

торых является цель правоотношения, а вторым квалифицирующим признаком, свидетельствующим об образовании сложного правоотношения, – тесная взаимосвязь и взаимозависимость правоотношений, входящих в состав сложного правоотношения, вследствие чего они не могут быть отделены друг от друга без ущерба для достижения цели правоотношения. **Выводы:** на примере динамики внешнеэкономического правоотношения по экспорту икры осетровых видов рыб показано, что это правоотношение представляет собой совокупность гражданского правоотношения по экспорту икры осетровых видов рыб и вспомогательных публичных и частных правоотношений, вступление в которые обязательно для экспортера, а в ряде случаев – для импортера. Причем без надлежащего исполнения обязательств в рамках вспомогательных правоотношений гражданско-правовое отношение не может быть реализовано. Соответственно, совокупность рассмотренных правоотношений может быть представлена как сложное правоотношение, поскольку все они неразрывно связаны между собой и объединены одной целью – исполнить внешнеэкономическую сделку.

Keywords: foreign economic activity; foreign economic relations; structure of a foreign economic relationship; cross-industry legal relations; circulation of objects of civil rights; private law and public law relations

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; внешнеэкономические правоотношения; структура внешнеэкономического правоотношения; межотраслевые правоотношения; циркулирование объектов гражданских прав; частноправовые и публично-правовые отношения

### Введение

Природа внешнеэкономических правоотношений и взаимосвязь правоотношений, возникающих при осуществлении внешнеэкономической деятельности, наиболее наглядно могут быть исследованы при рассмотрении динамики внешнеэкономического правоотношения. В современной правовой науке динамика правового отношения рассматривается применительно к правоотношениям активного типа, которые понимаются как отношения, выражающие динамическую функцию права, складывающиеся на основании обязывающих норм. Основным признаком данных правоотношений состоит в том, что они возлагают на лицо «обязанность положительного содержания», т. е. обязанность «совершить определенные действия (произвести ту или иную работу, передать имущество и т. п.)» [2, с. 264]. Внешнеэкономические правоотношения по природе своей являются правоотношениями именно активного типа.

### Основное содержание

Р. О. Халфина отмечала, что «каждое правоотношение в его динамике имеет свой “вход” – в виде соответствующего юридического факта и „выход“ – результат, на достижение которого направлена воля сторон либо который наступает независимо от воли сторон, в соответствии с волей государства и общества» [5, с. 306]. Исследование совокупности элементарных правоотношений, составляющих внешнеэкономическое правоотношение, от момента «входа» до момента «выхода» и позволит выделить структурный тип внешнеэкономического правоотношения. Понятием “структурный тип правоотношения”, как указывал С. С. Алексеев, характеризуется «своеобразие метода той или иной отрасли, выраженное в особенностях отраслевых правоотношений». «Наличие такого “структурного типа” является одним из ярких показателей того, что перед нами самостоятельная ос-

новная отрасль» [1, с. 270]. Мы полагаем, однако, что наличие структурного типа правоотношения может быть свойственно не только основным отраслям права, но и комплексным. Так, правоотношения, регламентированные нормами предпринимательского права, обладают не менее значимыми отличительными чертами, чем отношения, опосредованные гражданским правом.

Для примера проанализируем совокупность элементарных отношений, объединенных во внешнеэкономическое правоотношение по экспорту осетровой икры за пределы таможенной территории Таможенного союза.

Данные отношения регулируются не только внутренним законодательством Российской Федерации, законодательством Таможенного союза, но и международными договорами России [9]. Основным международно-правовым актом, регламентирующим оборот осетровой икры, является Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г.<sup>1</sup> Наличие ограничений на экспорт этого товара и регулирование его оборота на уровне международных соглашений позволяет комплексно рассмотреть основные правоотношения [8], возникающие при осуществлении этого вида внешнеэкономической деятельности.

Ядром таких внешнеэкономических правоотношений являются гражданско-правовые отношения, возникающие между российским экспортером и иностранным импортером осетровой икры. Однако они не могут быть реализованы, а до 13 октября 2005 г. и не могли возникнуть без подчиненных правоотношений публично-правового характера: до принятия постановления Правительства РФ от 26 сентября

The nature of foreign economic relations and interconnection of the legal relations which occur in the process of foreign economic activities can be vividly seen by considering the dynamics of a foreign economic relationship. At present, the legal science views the dynamics of a legal relationship only in respect to legal relations of the active type, which are considered to be the relations reflecting the dynamic function of the law and formed on the basis of binding rules. The main feature of such legal relations is that they impose on a person “a positive obligation”, i. e. an obligation “to take certain actions (to perform particular work, to transfer property, etc.)” [2, p. 264]. Foreign economic relations by their nature belong to the active type of legal relations.

### Main Part

According to R. O. Khalfina, “every legal relationship in its dynamics has its own “entry” – in the form of a relevant legal fact and its “exit” – the result which either the will of the parties is aimed at or which occurs regardless of the will of the parties, in accordance with the will of the state and society” [5, p. 306]. The study of different basic legal relations making up the foreign economic relationship from the moment of “entry” to the moment of “exit” will make it possible to distinguish a structural type of the foreign economic relationship. S. S. Alekseev noted that the notion of a “structural type of legal relationship” characterizes the specific features of a method of a particular branch, reflected in the peculiarities of branch legal relationships”. “The presence of such a “structural type” is one of the vivid indicators that we see an independ-

ent major branch” [1, p. 270]. However, we think that the presence of such a “structural type” of legal relationship may be typical not only of major branches of law, but also of complex ones. Thus, the legal relations regulated by entrepreneurial law have no less important distinguishing features than the relations regulated by civil law.

Let us take, for example, a set of basic relations united into the foreign economic relationship on the export of sturgeon caviar beyond the boundaries of the customs territory of the Customs Union.

Such relations are regulated not only by the domestic legislation of the Russian Federation and by the legislation of the Customs Union, but also by international treaties concluded by Russia [9]. The main international legal act regulating the turnover of sturgeon caviar is the 1973 Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora<sup>1</sup>. The presence of restrictions on the export of these goods and regulation at the level of international instruments allows for comprehensive examination of the basic legal relations arising in the course of these foreign economic activities [8].

The core of such foreign economic relations is made up by civil legal relations occurring between a Russian exporter and a foreign importer of sturgeon caviar. However, they cannot be implemented now; and before October 13, 2005 such relations could not even occur without subordinate public legal relations: before the RF Government issued Decree of September 26, 2005 No. 584

<sup>1</sup> Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 549–562.

<sup>1</sup> Collection of Effective Agreements, Treaties and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States. M., 1978. Issue XXXII. Pp. 549–562.

2005 г. № 584 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., в отношении осетровых видов рыб»<sup>1</sup> (вступило в силу 13 октября 2005 г.) экспорт осетровой икры (как добытой, так и выращенной) мог быть произведен только в пределах экспортных квот.

Названная Конвенция направлена на защиту видов дикой фауны и флоры от вымирания [6, p. 150], что прямо следует из положений ее ст. 2. В целях защиты этих видов, в том числе видов осетровых рыб, подписавшие Конвенцию государства договорились об особо строгом контроле торговли ими [7].

В соответствии с п. 2 постановления Правительства РФ от 17 августа 1998 г. № 968 «О мерах по выполнению рекомендаций 10-й Конференции государств, подписавших Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., в отношении осетровых видов рыб»<sup>2</sup> (утратило силу в связи с изданием постановления от 26 сент. 2005 г. № 584), вывоз осетровых видов рыб и продукции из них допускался (повторим) в пределах экспортных квот, ежегодно устанавливаемых Правительством РФ на основании согласованных предложений Государственного комитета по рыболовству, Министерства природных ресурсов и Министерства экономического развития и торговли РФ. Данные квоты устанавливались как для икры, добытой при вылове осетровых рыб из естественной среды обитания, так и икры осетровых рыб, выращенных в рыбоводных хозяйствах в искусственных условиях.

Постановлением Правительства РФ от 26 сентября 2005 г. № 584 режим экспорта икры осетровых видов рыб был смягчен: подп. «в» п. 3 Постановления отменены квоты на экспорт икры осетровых, выращенных в рыбоводных хозяйствах в искусственных условиях. Этот режим действует и в настоящее время.

Таким образом, в России законодательно закреплено два альтернативных «входа» во внешнеэкономическое правоотношение по экспорту икры осетровых видов рыб в зависимости от источника ее происхождения:

1) для экспорта икры, полученной из промышленно выловленной рыбы, экспортер дол-

жен выкупить соответствующую квоту в рамках установленной административной процедуры<sup>3</sup>;

2) для экспорта икры, полученной из искусственно выращенной рыбы, экспортеру достаточно заключить соответствующий контракт.

При экспорте икры, полученной из искусственно выращенной рыбы, точка «входа» во внешнеэкономическое правоотношение принципиально не отличается от таковой при продаже икры на внутреннем рынке России. Иная ситуация складывается в отношении экспорта икры, полученной из промышленно выловленной рыбы.

Так, российский экспортер, чтобы вступить в такое внешнеэкономическое правоотношение, должен подать конкурсное предложение для участия в конкурсе или аукционе для приобретения экспортной квоты. Само участие в конкурсе есть отдельное, частное правоотношение, осложненное публично-правовым элементом. Оно не может быть признано самостоятельным, так как в него вступают исключительно для заключения внешнеэкономического контракта и его последующего исполнения. Это свидетельствует о правовой связанности данного правоотношения, которое направлено исключительно на обеспечение нормального, «естественного» развития сложного юридического состава [2, с. 361]<sup>4</sup>. А значит, оно является ничем иным, как частью сложного юридического состава внешнеэкономического правоотношения – вспомогательным правоотношением.

Далее возникают правоотношения, связанные с определением размера экспортной квоты и организацией проведения конкурса или аукциона. Эти правоотношения носят самостоятельный характер, не предполагают участия в них непосредственно экспортера, но прямо влияют на динамику внешнеэкономического правоотношения. Например, если размер экспортной квоты не установлен, то и внешнеэкономическое правоотношение по экспорту не возникнет. Причем и установление экспортных квот не означает, что внешнеэкономическое правоотношение по экспорту безусловно возникнет. Такая взаимосвязь правоотношений позволяет утверждать, что анализируемое сложное синтетическое внешнеэкономическое правоотношение, будучи центральным в общей системе пра-

<sup>3</sup> О порядке проведения конкурсов и аукционов по продаже квот при введении количественных ограничений и лицензирования экспорта и импорта товаров (работ, услуг) в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 31 окт. 1996 г. № 1299 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 46, ст. 5249.

<sup>4</sup> Понятие «правовая связанность» подробно раскрыто С. С. Алексеевым.

“On Measures of Securing the Fulfillment of Obligations by the Russian Federation Following from the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora of March 3, 1973 in Relation to Sturgeons”<sup>1</sup>, export of sturgeon caviar (from both caught and farm-raised fish) could only be performed within the export quotas.

The above Convention is aimed at protecting different endangered species of wild fauna and flora [6, p. 150], which is explicitly stated in its Article 2. With the purpose of protecting these species, including species of sturgeons, the signatory states have agreed upon a strict monitoring of trade [7].

Pursuant to Item 2 of the RF Government Decree No. 968 of August 17, 1998 “On Measures on Fulfillment of Recommendations of the 10<sup>th</sup> Conference of the States Signatory to the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora of March 3, 1973 in Relation to Sturgeons”<sup>2</sup>, export of sturgeons and products from them, including their caviar, from the territory of the Russian Federation was possible (let us repeat) within the export quotas, annually fixed by the RF Government on the basis of proposals agreed upon with the State Fisheries Committee, the Ministry of Natural Resources and the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation. Such quotas were fixed both for caviar extracted from sturgeons caught in the natural habitat and for caviar of sturgeons raised at fishing farms in artificial conditions.

By the RF Government Decree No. 584 of September 26, 2005 the regime of sturgeon caviar export was changed: subitem “c” p. 3 of the Decree cancelled quotas on export of caviar from sturgeon raised at fish farms in artificial conditions. This regime is still in effect.

Thus, the Russian legislation has formally provided for two alternative “entries” into foreign economic relationship concerning export of sturgeon caviar, depending on the source of its origin:

1) for export of caviar from sturgeons industrially caught, the exporter shall buy a relevant quota

within the framework of the established administrative procedure<sup>3</sup>;

2) for export of caviar from sturgeons artificially cultivated, the exporter just enters into a corresponding agreement.

When exporting caviar from sturgeons artificially cultivated, the point of “entry” into foreign economic relationship is not fundamentally different from such point in case of selling caviar on the domestic market of Russia. However, the situation is different in case of exporting caviar from sturgeons industrially caught.

Thus, to enter into such foreign economic relationship, the Russian exporter shall make a bid to participate in the tender or auction to acquire the export quota. The very participation in the tender is a separate private legal relationship complicated by a public legal element. It cannot be recognized as an independent type of relationship because it is entered into exclusively for conclusion and further fulfilment of a foreign economic agreement. It proves the legal integrity of this relationship, which is aimed exclusively at providing a normal, “natural” development of a complicated set of legal facts [2, p. 361]<sup>4</sup>. And it means that this relationship is a part of a complicated set of legal facts of foreign economic relationship and is a subsidiary type of legal relationship.

Then, there occur legal relations connected with the determination of the size of the export quota and arrangement of tenders and auctions. These relations are independent; they do not presuppose involvement of the exporter, but they directly affect the dynamics of foreign economic relationship. For instance, if the size of export quotas is not fixed, the foreign economic relationship on export will not occur. At the same time, if the size of export quotas is fixed, it does not absolutely mean that the foreign economic relationship on export will occur. Such interconnection of legal relations allows us to conclude that the complicated synthetic foreign economic relationship under analysis is the central element in the general system of

<sup>3</sup> On the Procedure of Conducting Tenders and Auctions on the Sale of Quotas in Case of Introduction of the Quantity Restrictions and Licensing for Export and Import of Goods (Works, Services) in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 1996 No. 1299. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 1996. No. 46. Art. 5249.

<sup>4</sup> The notion “legal integrity” is considered in detail by S. S. Alekseev.

<sup>1</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 40, ст. 4037.

<sup>2</sup> Там же. 1998. № 34, ст. 4094.

воотношений, возникающих в сфере внешнеэкономической деятельности, сопровождается дополнительными правоотношениями, в частности правоотношениями в сфере установления количественных ограничений экспорта.

Приведенные выводы применительно к экспорту икры осетровых видов рыб имеют более теоретическое, чем практическое значение, поскольку с 2007 г. в России действует десятилетний мораторий на промышленный вылов осетровых рыб<sup>1</sup>, в 2013 г. годовой мораторий на него был установлен всеми государствами Каспийского региона, и на IV Каспийском саммите ожидалась его пролонгация на пять лет. В выступлении для прессы Президент России В. В. Путин подчеркнул, что Россия продлила мораторий на промышленный вылов осетровых рыб до стабилизации популяции (фактически на неопределенный срок), однако анализ Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря, подписанного на саммите<sup>2</sup>, свидетельствует о том, что другие государства Каспийского региона его не поддержали. Следовательно, возможности экспорта икры осетровых видов рыб, полученной из промышленно выловленной рыбы, фактически не существует из-за отсутствия установленных экспортных квот. В силу данного обстоятельства далее будет рассмотрена только динамика внешнеэкономического правоотношения по экспорту икры, полученной из искусственно выращенных осетровых видов рыб.

Как было отмечено выше, сами правоотношения, возникающие при заключении внешнеэкономического контракта на экспорт икры, не имеют принципиальных отличий от отношений, возникающих при заключении гражданско-правовых договоров для поставок икры на внутреннем рынке, поэтому с точки зрения динамики внешнеэкономического правоотношения они интереса не представляют, за исключением вопросов их прекращения для российского права внешнеэкономической деятельности (будут раскрыты далее). Однако научное значение этого вывода не стоит недооценивать: в правовой науке отмечалось существование систем правоотношений, в которых центральное правоотношение со сложной динамической структурой сопровождаются вспомогательные правоотноше-

ния, но, как правило, они носят производный характер, а не определяют саму возможность возникновения правоотношения [1, с. 378; 4, с. 96–102; 3, с. 23–31], что уже позволяет говорить об уникальности системы правоотношений, возникающих в сфере внешнеэкономической деятельности.

Следующее условие развития внешнеэкономического правоотношения по экспорту икры осетровых видов рыб – получение разрешения на ее экспорт. Правоотношения, возникающие при обращении за получением разрешения на экспорт, являются административно-правовыми по своей природе, причем от результата прохождения этой административной процедуры зависит исполнение внешнеэкономического контракта на поставку икры: если разрешение не будет выдано, поставка икры за пределы Российской Федерации станет невозможной<sup>3</sup>.

Порядок оформления, выдачи и регистрации разрешения на экспорт и разрешения на импорт осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру (далее – Порядок), утвержден приказом Федерального агентства по рыболовству (далее – Росрыболовство) от 18 июня 2009 г. № 526 «О порядках оформления, выдачи и регистрации разрешения на экспорт и разрешения на импорт, сертификата на реэкспорт и сертификата на интродукцию из моря осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру, а также внесения в них изменений, приостановления действия и аннулирования указанных разрешений / сертификатов»<sup>4</sup>.

В соответствии с п. 2 Порядка, выдача разрешений на экспорт икры осетровых видов рыб производится на основании заявок, которые подаются российскими и иностранными гражданами и юридическими лицами в письменном виде. В пунктах 3 и 4 Порядка определяются требования, предъявляемые к заявке, в том числе:

- 1) составление заявки на русском языке, а в случае, если за разрешением обратился иностранный заявитель, – дополнительно на его языке;
- 2) указание цели экспорта;
- 3) предоставление информации о специально маркированной упаковке;
- 4) указание количества и веса поставляемой икры;
- 5) предоставление информации о планируемых сроках экспорта, таможенном и ветеринарном пункте пропуска, виде транспортного средства и схеме маршрута.

<sup>3</sup> См.: подп. 5 п. 1 ст. 183 и подп. 1 п. 1 ст. 195 Таможенного кодекса Таможенного союза.

<sup>4</sup> Российская газета. 2009. 21 мая.

legal relations occurring in the sphere of foreign economic activities and is complemented by subsidiary legal relations, in particular by legal relations in the sphere of establishing quantity restrictions on export.

The given conclusions in respect to the export of sturgeon caviar are of more theoretical rather than practical importance because since 2007 Russia has had a 10-year moratorium on the industrial catching of sturgeons<sup>1</sup>; a year-long moratorium was established in 2013 by all the states of the Caspian region, and it was expected to be prolonged for five years at the IV Caspian Summit. Addressing the press, the Russian President V.V. Putin emphasized that Russia had prolonged the moratorium on the industrial catching of sturgeons till the stabilization of their population (actually, for an indefinite period); however, the analysis of the Agreement on the Conservation and Sustainable Use of Water Biore-sources of the Caspian Sea, signed at the Summit<sup>2</sup>, shows that other states of the Caspian region did not support the idea. Consequently, there are, in fact, no possibilities for the export of caviar from industrially caught sturgeons due to the lack of the established export quotas. Taking this into account, we will consider only the dynamics of foreign economic relationship in the export of caviar from artificially cultivated sturgeons.

As it was mentioned above, the very relations occurring in foreign economic contracts for the export of caviar are not significantly different from the relations occurring in case of civil contracts for the delivery of caviar onto the domestic market; therefore, in terms of the dynamics of foreign economic relations they are not of much interest, except for some questions of their termination for the Russian law of foreign economic activities (to be discussed further). However, the scientific importance of such a conclusion cannot be underestimated: the legal science has distinguished the system of legal relations in which the central relationship with its complicated dynamic structure is accompanied by subsidiary legal relations, but they, as a rule, are derivative and do not determine the

very possibility of such legal relations to occur [1, p. 378; 4, pp. 96–102; 3, pp. 23–31]. All this allows us to speak about the unique character of the system of relations occurring in the sphere of foreign economic activities.

The next condition for the development of foreign economic relationship on the export of sturgeon caviar is obtaining a permit for its export. The relations occurring in the process of obtaining permits for export are of administrative legal nature, and the result of passing this administrative procedure determines the fulfillment of obligations under foreign economic contracts for the export of caviar: if the permit is not obtained, export of caviar beyond the territory of the Russian Federation will be impossible<sup>3</sup>.

The procedure of execution, issuance and registration of permits for export and import of sturgeons and products from them, including caviar (hereafter – the Procedure) was established by Order of the RF Federal Agency for Fisheries (Rosrybolovstvo) of June 18, 2009 No. 526 “On the Procedure for Execution, Issuance and Registration of Permits for Export and Permits for Import, Certificates for Re-Export and Certificates for Introduction of Sturgeons and Their Products, Including Caviar, as Well as Amendments, Suspension and Termination of the Said Permits / Certificates”<sup>4</sup>.

Pursuant to Item 2 of the Procedure, the issuance of permits for the export of sturgeon caviar is effected on the basis of written applications made by Russian and foreign citizens and legal entities. Items 3 and 4 of the Procedure establish requirements for such applications, including the following:

- 1) the application shall be submitted in the Russian language, and in case of a foreign applicant – additionally in the native language of such an applicant;
- 2) the application should specify the purpose of export;
- 3) the application should provide information on the specifically-marked package;
- 4) the application should contain information about the quantity and weight of the delivered caviar;
- 5) the application should contain information on the planned time limits of export, customs and veterinary checkpoints, means of transport and itinerary.

<sup>1</sup> The ban on commercial catching of beluga sturgeon was introduced in 2000, and on commercial catching of common sturgeon and starry sturgeons in 2005. Available at: [http://rus.ruvr.ru/2013\\_12\\_30/Moratorij-na-vilov-osetra-chemaja-ikra-stanet-dostupnoj-2402](http://rus.ruvr.ru/2013_12_30/Moratorij-na-vilov-osetra-chemaja-ikra-stanet-dostupnoj-2402) (accessed 14.02.2017).

<sup>2</sup> On Signing the Agreement on the Conservation and Sustainable Use of Water Biore-sources of the Caspian Sea: Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2014 No. 1866-p. Available at: <http://government.ru/media/files/xbA6iJP4bSA.pdf> (accessed 14.02.2017).

<sup>3</sup> See: subitem 5 item 1 Article 183 and subitem 1 item 1 Article 195 of the Customs Code of the Customs Union.

<sup>4</sup> *Rossiyskaya Gazeta* – Russian Gazette. 2009. 21 May.

<sup>1</sup> Запрет на коммерческий вылов белуги был установлен в 2000 г., на коммерческий вылов осетра и севрюги – в 2005 г.

<sup>2</sup> О подписании Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 20 сент. 2014 г. № 1866-р. URL: <http://government.ru/media/files/xbA6iJP4bSA.pdf> (дата обращения: 14.02.2017).

Очевидно, что, несмотря на относительно простые требования, предъявляемые к заявке на получение разрешения, некоторые из них являются избыточными.

1. Возложение на иностранного заявителя обязанности заполнять заявку на русском и на своем языке (мотивом для введения данного требования может быть либо облегчение административной процедуры предоставления иностранному заявителю права заполнить заявку на своем языке, либо в целях облегчения обработки документов для предоставления заявки только на русском языке). Либо Российская Федерация в целях облегчения административной процедуры предоставляет иностранному заявителю право заполнить заявку на своем языке, либо в целях облегчения обработки документов требует предоставления заявки только на русском языке. В условиях, когда иностранный заявитель приобретает товар для экспорта у российского производителя, предоставление им заявки только на русском языке не может быть признано более обременительным, чем порядок, действующий в настоящее время.

2. Требование о предоставлении сведений о специально маркированной упаковке. Формально оно соответствует требованиям Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения<sup>1</sup>. Однако в нашей стране действует только один нормативный акт, который определяет требования, предъявляемые к специально маркированной упаковке икры, – приказ Росрыболовства от 24 августа 2009 г. № 736 «О маркировании икры осетровых рыб, предназначенной на экспорт» (далее – Приказ № 736). Этот Приказ отсутствует в открытом доступе: его нет ни на сайте Росрыболовства, ни в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант». Думается, есть основания полагать, что данный акт не был опубликован в установленном законом порядке и не прошел регистрацию в Министерстве юстиции РФ<sup>2</sup>. Единственное обнаруженное упоминание о Приказе № 736 со-

<sup>1</sup> См.: приложение 1 и 2 к Резолюции 12.7 «Сохранение и торговля осетровыми и веслоносыми» Конференции Сторон Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. (официальный перевод рекомендаций на русский язык не обнаружен). URL: <http://www.cites.org/eng/res/12/12-07R16.php> (дата обращения: 14.02.2017).

<sup>2</sup> Соответственно, он не должен применяться в силу п. 10 указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22, ст. 2663.

держится в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2010 г. № 09АП-16607/2010<sup>3</sup>, однако сам текст Приказа можно получить только при обращении с соответствующим запросом в Росрыболовство.

3. Требование об указании в заявке количества и веса икры, таможенного и ветеринарного пунктов пропуска, вида транспортного средства и схемы маршрута. Это требование лишает стороны внешнеэкономического контракта возможности внести коррективы в схему поставок. Разрешение выдается строго на одну конкретную поставку с заранее определенными объемом и маршрутом и не может быть использовано для нескольких отгрузок по одному контракту (абз. 2 п. 10 Порядка).

Пунктом 5 Порядка установлен закрытый перечень документов, прилагаемых к заявке: заверенные в установленном порядке копии учредительных документов – для российских юридических лиц; заверенные в установленном порядке копии свидетельства о внесении соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц или индивидуальных предпринимателей либо данные паспорта или другого документа, удостоверяющего личность физического лица; копии контрактов между экспортером и импортером или иного договора, подтверждающего намерение о совершении ввоза или вывоза осетровых и продукции из них; документы об уплате государственной пошлины за выдачу разрешения; заверенные в установленном порядке копии документов, подтверждающих право собственности заявителя на икру; документы, подтверждающие качество икры.

Представляется неоправданным исключение из списка документов, прилагаемых к заявке, документов, подтверждающих статус заявителя-иностранного юридического лица. Подобное упущение не позволяет реализовать какой-либо существенный контроль за экспортом икры осетровых видов рыб, в случае если за разрешением на экспорт обратится иностранное юридическое лицо.

Порядок получения разрешения на экспорт прямо закрепляет право гражданина Российской Федерации или иностранного гражданина, в том числе гражданина, не имеющего статуса инди-

<sup>3</sup> Необходимо отметить, что отсутствие сведений об опубликовании и регистрации Приказа № 736 (в данном судебном акте этот вопрос по неизвестным причинам не рассматривался) не стало препятствием для его применения Девятым арбитражным апелляционным судом при рассмотрении дела № А40-38157/10-79-204 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

It is obvious that despite the fact that requirements for the application to obtain a permit are relatively simple, some of them are excessive.

1. The obligation imposed on the foreign applicant to fill in the application in Russian and his native language (the reasoning behind this requirement may be either for simplifying the administrative procedure of entitling the foreign applicant to fill in the application in his own language or for simplifying the processing of the documents for submitting the application only in the Russian language). The Russian Federation either gives the right to the foreign applicant to fill in the application in his own language for the purpose of simplifying the administrative procedure, or requires submitting the application only in the Russian language for the purpose of simplifying processing of the documents. In the conditions when the foreign applicant acquires goods for export from the Russian producer, the submission of the application in the Russian language cannot be recognized as more burdensome than the procedure effective nowadays.

2. The requirement to submit information on the specifically-marked package. Formally speaking, it corresponds to the requirements of the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora<sup>1</sup>. However, in our country there is only one normative legal act which establishes requirements to the specifically-marked package of caviar – Order of the RF Federal Agency for Fisheries of August 24, 2009 No. 736 “On Marking Sturgeon Caviar for Export” (hereafter – Order No. 736). This Order is not publicly accessible: you can find it neither on the official website of the RF Federal Agency for Fisheries nor in the reference legal databases “KonsultantPlus” and “Garant”. There are grounds to believe that this act was not published following the procedure established by law and was not registered by the RF Ministry of Justice<sup>2</sup>. The document has been men-

<sup>1</sup> See: Supplement 1 and 2 to Resolution 12.7 “Preservation and Trade in Sturgeons and Paddlefish” of the Conference of the Signatory Parties to the Convention of International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora of 3 March 1973 (the official translation of the recommendations in the Russian language has not been found). Available at: <http://www.cites.org/eng/res/12/12-07R16.php> (accessed 14.02.2017).

<sup>2</sup> Consequently, it shall not apply due to Item 10 of the Decree of the President of the Russian Federation of May 23, 1996 No. 763 “On the Procedure of Publishing and Coming into Effect of Acts of the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation and Normative Le-

tioned only once – in Decision of the 9<sup>th</sup> Arbitration Appellate Court of August 30, 2010 No. 09AP-16607/2010<sup>3</sup>, however, the text of the Order can be received only upon the request in the RF Federal Agency for Fisheries.

3. The requirement to provide information on the planned time limits for export, customs and veterinary checkpoints, means of transport and itinerary. This requirement deprives parties to the foreign economic contract of a possibility to introduce changes in the schedule of delivery. The permit is issued strictly for one specific delivery with certain volume and itinerary and cannot be used for several shipments under the same contract (par. 2 of Item 10 of the Procedure).

Item 5 of the Procedure provides for an exhaustive list of documents submitted together with the application: copies of constituent documents verified following the established procedure – for Russian legal entities; copies of documents verified according to the established procedure on the entry to the Uniform State Register of Legal Entities or copies of the passport or of any other ID document for individual entrepreneurs; copies of contracts between the exporter and the importer or of any other agreement confirming the intention to export or import sturgeons or products from them; documents confirming the payment of the state fee for the issuance of the permit; duly verified copies of documents confirming the applicant’s right to ownership of caviar; documents proving the quality of caviar.

We find it unreasonable that the documents confirming the status of the foreign legal entity – the applicant – have been excluded from the list of documents submitted together with the application. Such an omission does not allow for considerable control over the export of sturgeon caviar in case if the applicant for the export permit is a foreign legal entity.

The procedure of obtaining the export permit explicitly provides for the right of a citizen of the Russian Federation or of a foreign citizen, including the citizen without the status of an individual

gal Acts of Federal Executive Bodies. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 1996. No. 22. Art. 2663.

<sup>3</sup> It should be noted that the lack of information on the publication and registration of Order No. 736 (in the judicial decision this question, for unknown reasons, was not discussed) did not prevent the 9<sup>th</sup> Arbitration Appellate Court from applying this Order in case No. A40-38157/10-79-204 (electronically available). Access from “KonsultantPlus” database (accessed 14.02.2017).

видуального предпринимателя, обратиться за получением разрешения на экспорт икры осетровых видов рыб (п. 2, 4.1 и 5). Очевидно, что в рамках данной процедуры установлен общий правовой режим контроля экспорта за пределы Российской Федерации определенного объекта гражданских прав независимо от того, кто осуществляет экспорт. Причем для физических лиц установлено право льготного (без получения разрешения) вывоза за пределы России икры в количестве не более 250 г на одного человека независимо от возраста<sup>1</sup>. Как видим, эта льгота распространяется на физических лиц, как имеющих статус индивидуального предпринимателя, так и не имеющих такового, и регулирование направлено на определение максимального объема вывоза объекта гражданских прав за пределы России без прохождения установленной процедуры контроля.

Согласно п. 7 Порядка, в случае предоставления заявителем необходимых сведений и полного комплекта документов Росрыболовство передает заявку в ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» для подготовки рекомендации. Эта подготовка производится в течение одного месяца со дня поступления заявки, подготовленная рекомендация направляется в Росрыболовство. В течение одного месяца со дня получения рекомендации Росрыболовство должно либо выдать разрешение на экспорт, либо мотивированно отказать в его выдаче (п. 8 Порядка). Основаниями для отказа в выдаче разрешения являются: непредоставление заявителем документов; предоставление недостоверной информации; отрицательная рекомендация Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии; нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении заявителем экспорта.

Пункт 12 Порядка обязывает заявителя предоставить Росрыболовству информацию о фактически совершенной экспортной операции.

Правоотношения, возникающие при получении разрешения на экспорт икры осетровых видов рыб, не могут быть признаны самостоятельными правоотношениями – они производны от основного цивилистического правоотношения между экспортером и импортером, в отсутствие заключенного внешнеэкономического контракта не могут возникнуть и непосредствен-

но влияют на динамику внешнеэкономического правоотношения в целом: без разрешения на экспорт внешнеэкономический контракт не может быть исполнен; с момента получения разрешения на экспорт его стороны могут изменить порядок исполнения контракта исключительно при условии получения нового разрешения.

В соответствии с п. 7 Порядка получения разрешения на экспорт, обязательным условием выдачи заявителю разрешения на экспорт является (повторим) положительная рекомендация научного органа СИТЕС – Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Такая рекомендация выдается по результатам экспертизы предоставленных заявителем документов и молекулярно-генетического анализа образцов икры, для проведения которых необходимо заключить гражданско-правовой договор с данным Институтом<sup>2</sup> и произвести оплату услуг.

Стоимость услуг по проведению экспертизы и молекулярно-генетического анализа икры не включена в размер государственной пошлины и оплачивается отдельно, что не соответствует букве закона – для получения разрешения на экспорт необходимо оплатить только государственную пошлину, а сам Порядок получения разрешения на экспорт не возлагает на заявителя обязанность взаимодействовать с научным органом СИТЕС. Дополнительно, в связи с необходимостью проведения молекулярно-генетического анализа икры заявитель должен предоставить научному органу СИТЕС ее образцы, что также не предусмотрено Порядком. Вместе с тем без заключения указанного договора, его оплаты и предоставления образцов для анализа положительная рекомендация научного органа СИТЕС не может быть выдана.

Еще один этап в развитии рассматриваемого внешнеэкономического правоотношения – ветеринарно-санитарное обследование организации, осуществляющей переработку икры.

Согласно п. «в» приложения к Приказу № 736, в маркировке икры осетровых видов рыб должен быть указан четырехзначный официальный регистрационный код перерабатывающего предприятия. Однако поиск в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант» нормативных правовых актов, регламентирующих присвоение официального регистрационного кода организации, осуществляющей

entrepreneur, to apply for a permit for sturgeon caviar export (Items 2, 4.1 and 5). It is obvious that this procedure establishes the general legal regime of controlling export of a certain object of civil rights beyond the territory of the Russian Federation regardless of the exporter. Individuals have the preferential right (without obtaining a permit) to export beyond the territory of the Russian Federation 250 grams of caviar per person regardless of the age of the person<sup>1</sup>. As we see, this preferential right belongs to individuals – both to those who have the status of an individual entrepreneur and those without such a status. The rule is designed to determine the maximum volume of export of the object of civil rights beyond the territory of the Russian Federation without following the established procedure of control.

Pursuant to Item 7 of the Procedure, if an applicant submits the necessary information and a full set of documents, the RF Federal Agency for Fisheries sends the application to the Federal State Unitary Enterprise “All-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography” for a recommendation to be made. This recommendation is usually made within one month after the submission of the application and then the recommendation is referred to the RF Federal Agency for Fisheries. Within one month after receiving the recommendation, the RF Federal Agency for Fisheries shall either issue the permit for export or refuse to issue the permit, giving reasons for such refusal (Item 8 of the Procedure). Grounds for refusal may as follows: failure to submit the necessary documents by the applicant; representation of false information; negative recommendation of the FSUE “All-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography”; violation of the RF legislation during export by the applicant.

Item 12 of the Procedure obliges the applicant to provide the RF Federal Agency for Fisheries with information on the actual export transaction.

The legal relations occurring in the process of obtaining the permit for export of sturgeon caviar cannot be recognized as independent legal relations, because they are derivative from the primary civil legal relationship between the exporter and importer, and they cannot occur if there is no foreign economic contract, and they directly affect the dynam-

ics of foreign economic relationship on the whole: without the permit for export, a foreign economic contract cannot be fulfilled; from the moment of obtaining the permit for export the parties to the contract can change the procedure of fulfilling the contract exclusively on the condition of obtaining another permit for export.

Pursuant to Item 7 of the Procedure of obtaining the permit for export, the necessary requirement for the applicant to receive the permit is (let us repeat) the positive recommendation from the scientific body of CITES – “All-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography”. Such a recommendation is made upon the results of the expertise of documents submitted by the applicant and molecular-genetic analysis of caviar samples; for the expertise to be performed the applicant enters into a civil agreement with the Institute<sup>2</sup> and makes the necessary fee payment.

The cost of services to conduct the expertise and molecular-genetic analysis of caviar is not included in the state fee and is to be paid separately, thus violating the law: to obtain the permit for export it is necessary to pay only the state fee, and the Procedure of obtaining the permit for export does not oblige the applicant to resort to the services of the scientific body of CITES. Moreover, due to the necessity to conduct the molecular-genetic analysis of caviar the applicant should provide the scientific body of CITES with caviar samples, however, the Procedure is silent on this issue. At the same time, without entering into the said agreement and paying and providing samples of caviar, the applicant cannot obtain the positive recommendation from the scientific body of CITES.

Another stage in the development of the foreign economic relationship under consideration is veterinary and sanitary examination of the organization processing caviar.

Pursuant to item “c” of the Supplement to Order No. 736, marking of sturgeon caviar should contain a four-number official registration code of the processing enterprise. However, search in the reference legal databases, such as “KonsultantPlus” and “Garant”, for normative legal acts regulating the assignment of the official registration code to the enterprise processing caviar has

<sup>1</sup> Подпункт «з» п. 3 постановления Правительства РФ от 26 сент. 2005 г. № 584 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., в отношении осетровых видов рыб».

<sup>2</sup> См.: *Порядок* рассмотрения заявок и проведения экспертизы о возможности экспорта (реэкспорта) осетровых рыб и продукции из них, а также импорта в Россию осетровых рыб и продукции из них. URL: <http://www.vniro.ru/pages/labs/cites/poryadok.doc> (дата обращения: 14.02.2017).

<sup>1</sup> Subitem “i” of item 3 of the Decree of the Government of the Russian Federation of September 26, 2005 No. 584 “On the Measures of Securing Fulfillment of Obligations by the Russian Federation Arising out from the Convention of International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora of 3 March 1973 in Respect to Sturgeons”.

<sup>2</sup> See: Procedure of Processing Applications and Conducting the Expertise on the Possibility of Export (Re-Export) of Sturgeons and Products from Them as Well as of Import of Sturgeons and Products from Them to Russia. Available at: <http://www.vniro.ru/pages/labs/cites/poryadok.doc> (accessed 14.02.2017).

переработку икры, не дал результатов. В то же время было установлено, что организации, осуществляющей ввоз (вывоз), переработку, хранение, транспортировку и реализацию гидробионтов, рыбы, морепродуктов и произведенной из них продукции, может быть присвоен регистрационный номер по результатам проведения комиссионного (с участием представителей органов управления ветеринарией субъектов Российской Федерации) ветеринарно-санитарного обследования с целью определения наличия ветеринарно-санитарных и технологических условий для переработки или хранения сырья в соответствии с действующими ветеринарно-санитарными правилами.

Правовым основанием проведения такой проверки и присвоения указанного номера являются приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 6 октября 2008 г. № 453 «Об утверждении Правил организации ветеринарного надзора за гидробионтами, рыбой, морепродуктами и произведенной из них продукции»<sup>1</sup> (далее – Приказ № 453) и письмо Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 1 декабря 2008 г. № ФС-ГК-4/12141<sup>2</sup> (далее – Письмо № 4/12141). При этом о присвоении организации, осуществляющей переработку регистрационного номера, говорится только в письме № ФС-ГК-4/12141.

Приказ № 453 не предусматривает предоставления проверяемым организациям каких-либо номеров или кодов, но п. 3 Ветеринарных правил ввоза (вывоза) на территорию Российской Федерации, переработки, хранения, перевозки, реализации продуктов промысла животных и продуктов их первичной переработки, не подвергшихся промышленной или тепловой обработке (утв. приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 6 октября 2008 г. № 453. Далее – Ветеринарные правила), закрепляет, что запрещен экспорт продуктов промысла животных (в том числе рыбы, других гидробионтов), продуктов их первичной переработки (включая охлажденные, замороженные, замороженные и икру) организацией, не прошедшей ветеринарно-санитарного обследования. Присвоение регистрационного номера является результатом успешного прохождения организацией-переработчиком ветеринарно-санитарного обследования, необходимого для приобретения права на экспорт продукции.

Вместе с тем анализ Приказа № 453 и Письма № 4/12141 позволил установить следующие противоречия между ними:

1) согласно п. 3 Письма № 4/12141, организации, осуществляющей переработку икры, присваивается семизначный регистрационный номер: первые две цифры – код региона, следующие четыре знака (порядковый номер и буквенные символы) означают: I – предприятие, аттестованное для работы с импортным сырьем, E – предприятие, аттестованное для экспорта своей продукции. В то же время Приказ № 453 требует обеспечить наличие четырехзначного кода организации, осуществляющей переработку икры. Ни системное толкование Приказа № 453 и Письма № 4/12141, ни поиск иных правовых актов в справочных правовых системах устранить данное противоречие не помогли из-за отсутствия иных норм правового или технического характера;

2) согласно п. 1 Письма № 4/12141, ветеринарно-санитарные обследования предприятий, осуществляющих ввоз (вывоз), переработку, хранение, транспортировку и реализацию гидробионтов, рыбы, морепродуктов и произведенной из них продукции, проводятся с целью определения наличия на них ветеринарно-санитарных и технологических условий для переработки или хранения импортного сырья в соответствии с действующими ветеринарно-санитарными правилами. Однако в Письме не говорится, что именно подлежит проверке в организации, осуществляющей переработку отечественного сырья для экспорта икры.

В пункте 1 Ветеринарных правил подчеркивается, что данные Правила утверждены в целях обеспечения ветеринарной безопасности Российской Федерации, а не иностранных государств, в которые будет экспортироваться продукция. Соответственно, приведенные формулировки положений правовых актов порождают неопределенность в том, распространяется ли их действие на экспортеров продукции, произведенной из российского сырья. Эта неопределенность может быть устранена посредством буквального толкования п. 3 Ветеринарных правил, согласно которому Правила регламентируют обследование как импортеров, так и экспортеров продуктов промысла животных (в том числе рыбы, других гидробионтов), продуктов их первичной переработки (включая охлажденные, замороженные, замороженные и икру). Полагаем, что выявленная неопределенность является результатом несовершенства юридической техники.

Процедуру ветеринарно-санитарного обследования присвоения регистрационного но-

revealed no results. At the same time, it has been found out that the organization which imports (exports), processes, stores, transports and sells hydrobionts, fish, seafood and other products produced from them may be assigned the official registration number, upon the results of the veterinary and sanitary examination by the commission (with the participation of representatives of regulatory veterinary bodies of the subjects of the Russian Federation) with the purpose of determining the suitability of veterinary and sanitary conditions as well as technological conditions for raw processing or raw storage in accordance with the existing veterinary and sanitary rules.

The legal ground for conducting such an examination and further assigning of the above said number is Order of the RF Ministry of Agriculture of October 6, 2008 No. 453 “On Establishing Rules of Organizing Veterinary Supervision over Hydrobionts, Fish, Seafood and Other Types of Products”<sup>1</sup> (hereafter – Order No. 453) and Letter of the Federal Agency for Veterinary and Phytosanitary Supervision of December 1, 2008 No. FS-GK-4/12141<sup>2</sup> (hereafter – Letter No. 12141). At the same time, only Letter No. 4/12141 mentions the assignment of the registration number to the processing organization.

Order No. 435 does not provide for the assignment of any numbers or codes, but Item 3 of the “Veterinary Rules on Import (Export) to the territory of the Russian Federation, Processing, Storage, Transportation and Selling of Hydrobionts, Fish, Seafood and Other Animal Products and Products of Their Primary Processing Which Are Neither Industrially Processed Nor Treated by Heat” (approved by Order of the RF Ministry of Agriculture of October 6, 2008 No. 453. Hereafter – the Veterinary Rules) prohibits export of animal products (including fish, other hydrobionts), products of their primary processing (including cooled, slightly frozen, deeply frozen products and caviar) by an organization which has not undergone a veterinary and sanitary examination. The assignment of a registration number is the result of successful veterinary and sanitary examination – necessary for

acquiring the right to the export of production – by the processing organization.

At the same time, the analysis of Order No. 453 and Letter No. 4/12141 has shown the following contradictions between them:

1) under Item 3 of Letter No. 4/12141, an organization processing caviar is given a seven-number registration code: the first two numbers are the code of the region, the next four numbers (the ordinal number and letter symbols) mean: I – an enterprise attested for the work with imported raw materials; E – an enterprise attested for export of its production. At the same time, Order No. 435 requires a four-number code for the organization processing caviar. Neither systemic interpretation of Order No. 435 and Letter No. 4/12141, nor search for any legal acts in the reference legal systems help eliminate this contradiction due to the lack of any other legal and technical rules;

2) under Item 1 of Letter No. 4/12141, veterinary and sanitary examinations of enterprises importing (exporting), processing, storing, transporting and selling hydrobionts, fish, seafood and any other products from them are conducted with the purpose of determining the suitability of veterinary and sanitary conditions as well as technological conditions for processing or storage of import raw in accordance with the existing veterinary and sanitary rules. However, the Letter is silent about what exactly is subject to inspection in the organization processing Russian raw materials for caviar export.

Item 1 of the Veterinary Rules emphasizes that these Rules are designed to ensure veterinary security in the Russian Federation but not in foreign states where the products will be exported. Consequently, the wording of the provisions of the legal acts causes ambiguity whether they are effective in respect to exporters of products produced from Russian raw materials. This ambiguity may be overcome by means of literal interpretation of Item 3 of the Veterinary Rules, under which the Rules provide for examination of both importers and exporters of animal products (including fish and other hydrobionts), products of their primary processing (including cooled, slightly frozen, deeply frozen products and caviar). We consider that the ambiguity revealed is the result of shortcomings of legal drafting.

The procedure of veterinary and sanitary examination to acquire the registration number by

<sup>1</sup> Российская газета. 2008. 19 нояб.

<sup>2</sup> Письмо Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 1 дек. 2008 г. № ФС-ГК-4/12141 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>1</sup> Rossiyskaya Gazeta – Russian Gazette. 2008. 19 November.

<sup>2</sup> Letter of the Federal Agency for Veterinary and Phytosanitary Supervision of December 1, 2008 No. FS-GK-4/12141 (available electronically). Access from “KonsultantPlus” database (accessed 14.02.2017).



мера предприятию, осуществляющему переработку икры, необходимо пройти всего один раз – при первой поставке икры на экспорт. Необходимость ее прохождения напрямую не связана с наличием заключенного внешнеэкономического контракта, а значит, эта процедура может производиться как до заключения контракта, так и после. При отсутствии намерения осуществлять внешнеэкономическую деятельность российский производитель не обязан проходить обследование и получать номер, однако без регистрационного номера специальная маркировка не может быть проставлена на экспортируемой продукции, которая, в свою очередь, не будет выпущена за пределы Российской Федерации, и внешнеэкономическое правоотношение не достигнет своей цели. Кроме того, получение регистрационного номера неразрывно связано с возможностью исполнения экспортером своих обязательств перед контрагентом, поскольку без проведения обследования перерабатывающего предприятия выпуск его продукции за пределы Российской Федерации запрещен (п. 3 Ветеринарных правил).

Таким образом, правоотношения, возникающие в связи с ветеринарно-санитарным обследованием организации, перерабатывающей икру для экспорта за пределы Российской Федерации, также является необходимой составной частью сложного внешнеэкономического правоотношения.

При анализе динамики внешнеэкономического правоотношения мы разместили данный этап после этапа получения разрешения на экспорт, руководствуясь следующим:

1) вступление в правоотношения, возникающие в связи с ветеринарно-санитарным обследованием организации, перерабатывающей икру для экспорта за пределы Российской Федерации, в рамках обычной хозяйственной деятельности не является необходимым. То есть до заключения внешнеэкономического контракта экспортер не будет вступать в данные правоотношения;

2) из-за отсутствия информации об официальном опубликовании Приказа № 736, а также отсутствия его текста в основных справочных правовых системах узнать о необходимости получения регистрационного кода экспортер может только после обращения в Росрыболовство, следовательно, процедура получения кода (ветеринарно-санитарное обследование) может быть инициирована только после этого обращения;

3) получение регистрационного кода необходимо для выполнения специальной маркировки икры, но, как отметил Девятый арбитражный апелляционный суд в уже упомянутом поста-

новлении от 30 августа 2010 г. по делу № А40-38157/10-79-204, «требования к маркировке икры осетровых видов рыб... обеспечиваются после получения соответствующего разрешения на экспорт».

Еще один этап развития анализируемого внешнеэкономического правоотношения – получение ветеринарного сертификата на экспортируемых из Российской Федерации рыбу, ракообразных, моллюсков, водных животных, других объектов промысла и продуктов их переработки (форма 5i)<sup>1</sup>.

В соответствии с п. 14 и 15 Ветеринарных правил, к вывозу из Российской Федерации допускается продукция, произведенная хозяйствующими субъектами, обследованными в установленном порядке и признанными соответствующими установленным требованиям, по письменному разрешению Главного государственного ветеринарного инспектора Российской Федерации. Во исполнение указанных положений Министерством сельского хозяйства РФ издан приказ от 13 октября 2008 г. № 462 «Об утверждении Правил ветеринарно-санитарной экспертизы морских рыб и икры»<sup>2</sup> (далее – Правила экспертизы). В пункте 5 Правил экспертизы закреплено, что при подтверждении по результатам ветеринарно-санитарной экспертизы безопасности рыбы и (или) икры на партию рыбы и (или) икры Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) оформляется ветеринарный сопроводительный документ в соответствии с Правилами по выдаче ветеринарных сопроводительных документов.

В 2010 г. Росрыболовство пришло к выводу, что функции, выполняемые Россельхознадзором в силу Ветеринарных правил и Правил экспертизы, выходят за рамки, определенные законодательством, а сами Правила ограничивают права субъектов хозяйственной деятельности по ввозу и вывозу продукции, и обратилось в Федеральную антимонопольную службу России с заявлением о рассмотрении их на предмет возможности нарушений антимонопольного законодательства и Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о конкуренции) и оказании содействия в отмене Ветеринарных правил и Правил

<sup>1</sup> Форма сертификата утверждена в качестве приложения 13 к приказу Министерства сельского хозяйства РФ от 16 нояб. 2006 г. № 422 «Об утверждении Правил организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов» // Бюл. нормат. актов федер. органов исполнит. власти. 2006. № 52 (далее – Правила по выдаче ветеринарных сопроводительных документов).

<sup>2</sup> Российская газета. 2009. 20 мая.

an enterprise processing caviar is to be went through only once – with the first delivery of caviar for export. The necessity to go through this procedure is not directly connected with the signed foreign economic contract, and, therefore, it means that this procedure can be gone through before entering into the contract as well as after it. If there is no intention to conduct foreign economic activities, a Russian producer is not required to go through the examination and obtain the registration number; however, without the registration number, special marking cannot be put on the exported goods, which in this case will not be allowed to cross the border of the Russian Federation, and, consequently, the foreign economic relationship will not achieve its purpose. Moreover, the registration number is closely connected with the possibility of the exporter to fulfill its obligations before its counterpart, because a processing enterprise is prohibited to deliver its production beyond the territory of the Russian Federation without such an examination (Item 3 of the Veterinary Rules).

Thus, legal relations arising in connection with the veterinary and sanitary examination of the enterprise processing caviar for export beyond the territory of the Russian Federation are also an important constituent part of the complicated foreign economic relationship.

Analyzing the dynamics of the foreign economic relationship, we put this stage after the stage of obtaining the permit for export based on the following:

1) conducting common economic activities, it is not necessary to enter into legal relations occurring in connection with the veterinary and sanitary examination of the enterprise processing caviar for export beyond the territory of the Russian Federation. So, the exporter will not enter into such legal relations before concluding a foreign economic contract;

2) due to the lack of information on the official publication of Order No. 736, as well as the absence of its text in major legal reference systems, the exporter can learn about the necessity to obtain the registration number only after the request to the RF Federal Agency for Fisheries; and, consequently, the procedure to obtain the code (the veterinary and sanitary examination) can only be initiated after such a request to the Agency;

3) obtaining the registration code is a necessary requirement for special marking of the caviar package; but as the 9<sup>th</sup> Arbitration Appellate Court ruled in the above mentioned Ruling of August 30, 2010

in case No. А40-38157/10-79-204, “the requirements to the sturgeon caviar package marking ... are to be met only after obtaining the corresponding permit for export”.

Another stage in the development of the analyzed foreign economic relationship is obtaining the veterinary certificate for the exported from the Russian Federation fish, crayfish, shellfish, aquatic animals, and other objects of catching and products of their processing (form 5i)<sup>1</sup>.

Items 14 and 15 of the Veterinary Rules provide for export of goods from the territory of the Russian Federation if the goods are produced by economic entities, checked according to the established procedure and recognized fully corresponding to the established requirements, and upon the written consent of the RF State Veterinary Inspector-in-Chief. To meet the said requirements, the RF Ministry of Agriculture issued Order of October 13, 2008 No. 462 “On Establishing Rules of Veterinary and Sanitary Expertise of Sea Fish and Caviar”<sup>2</sup> (hereafter – the Expertise Rules). Item 5 of the Expertise Rules states that if the results of the veterinary and sanitary expertise confirm the safety of fish and (or) caviar, the Federal Agency for Veterinary and Phytosanitary Supervision (Rosselkhoz nadzor) issues a veterinary accompanying document for each lot of fish and (or) caviar, in accordance with the Rules of issuing veterinary accompanying documents.

In 2010, the RF Federal Agency for Fisheries came to the conclusion that the functions performed by the Federal Agency for Veterinary and Phytosanitary Supervision under the Veterinary Rules and Expertise Rules are beyond the framework stipulated by the legislation, and the Rules themselves restrict rights of economic subjects to export and import of goods. Therefore, the RF Federal Agency for Fisheries asked the Federal Antimonopoly Service to analyze these Rules in terms of violating anti-monopoly legislation as well as Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ “On the Protection of Competition” (hereafter – the Law on Competition) and make it possible to terminate the Veterinary Rules and Expertise

<sup>1</sup> The form of the certificate is established as Supplement 13 to Order of the RF Ministry of Agriculture of November 16, 2006 No. 422 “On Establishing Rules of Issuance of Veterinary Accompanying Documents” (hereafter – Rules of Issuance of Veterinary Accompanying Documents). *Bulletin of Normative Legal Acts of Federal Executive Bodies*. 2006. No. 52.

<sup>2</sup> *Rossiyskaya Gazeta* – Russian Gazette. 2009. 20 May.

экспертизы. Федеральная антимонопольная служба России согласилась с доводами Росрыболовства и пришла к выводу, что изданием Ветеринарных правил и Правил экспертизы Министерства сельского хозяйства РФ нарушило ч. 1 ст. 15 Закона о конкуренции (Решение ФАС России от 5 августа 2010 г. № 1 15/5-10 по делу о нарушении антимонопольного законодательства<sup>1</sup>). Однако в ходе рассмотрения дела № А40-137033/10-79-892 арбитражные суды Московского округа пришли к выводу, что данное регулирование осуществлено Министерством сельского хозяйства РФ в соответствии с действующим законодательством и не нарушает законодательство о защите конкуренции<sup>2</sup>. Следовательно, в настоящее время для экспорта икры осетровых рыб за пределы Российской Федерации экспортер должен получить не только разрешение Росрыболовства на экспорт, но и соответствующее разрешение Россельхознадзора – ветеринарный сертификат.

В силу п. 1.3 Правил по выдаче ветеринарных сопроводительных документов, для перевозки икры осетровых рыб за пределы района (города) необходимо оформить ветеринарное свидетельство, а для экспорта икры за пределы Российской Федерации – получить ветеринарный сертификат (форма 5i). В пункте 2.10 этих Правил особо подчеркивается, что ветеринарные сертификаты формы 5i выдаются на грузы, вывозимые с территории Российской Федерации, взамен ветеринарных свидетельств.

Положения Правил по выдаче ветеринарных сопроводительных документов о необходимости получения ветеринарных сопроводительных документов (как свидетельств, так и сертификатов) в отношении икры всех видов были оспорены в Верховный суд РФ со ссылкой на то, что икра как готовый продукт, прошедший сертификацию и изготовленный с соблюдением санитарных норм, не должна подлежать ветеринарному контролю. Однако решением Верховного суда РФ от 14 мая 2007 г. № ГКПИ07-80, оставленным без изменения определением Верховного суда РФ от 31 июля 2007 г. № КАС07-344, в удовлетворении данно-

го заявления было отказано<sup>3</sup>. В силу пункта 2.7 Правил по выдаче ветеринарных сопроводительных документов, обмен ветеринарных свидетельств на ветеринарные сертификаты должен производиться в течение одного дня при отсутствии необходимости проведения лабораторных исследований икры.

Таким образом, хотя производитель икры осетровых видов рыб обязан оформлять ветеринарное свидетельство для перевозки икры при ее реализации на внутреннем рынке России, для экспорта икры необходимо получить самостоятельный ветеринарный сопроводительный документ – ветеринарный сертификат, в отсутствие которого вывоз икры за пределы Российской Федерации будет запрещен.

Для осуществления расчетов по внешнеэкономической сделке на сумму, превышающую 50 000 долл. США по официальному курсу иностранных валют по отношению к рублю, установленному Банком России на дату заключения контракта, или, в случае если курс иностранных валют по отношению к рублю не устанавливается Банком России, – по курсу иностранных валют, установленному иным способом, рекомендованным Банком России, экспортер обязан оформить паспорт сделки. Если цена сделки менее 50 000 долл. США, паспорт сделки не оформляется, но резидент России обязан представить в уполномоченный банк, в котором у него открыт счет, справку о валютных операциях и документы, связанные с проведением валютных операций, указанных в справке о валютных операциях<sup>4</sup>.

В соответствии со ст. 20 Закона о валютном контроле, паспорт сделки является инструментом валютного контроля и должен содержать сведения, необходимые для обеспечения учета и отчетности и осуществления валютного контроля по валютным операциям между резидентами и нерезидентами. Следовательно, необходимость вступления резидента в правоотношения по оформлению паспорта сделки (а равно предоставлению справки о валютных операциях) обусловлена его участием во внешнеэкономической деятельности. Данные правоотношения не должны возникать в тех случаях, когда

<sup>1</sup> Решение ФАС России от 5 авг. 2010 г. № 1 15/5-10 по делу о нарушении антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> См.: решение Арбитражного суда г. Москвы от 4 марта 2011 г.; постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2011 г., ФАС Московского округа от 28 сент. 2011 г. по делу № А40-137033/10-79-892; решение ФАС России от 5 авг. 2010 г. № 1 15/5-10 по делу о нарушении антимонопольного законодательства. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> См. п. 5.2 и 2.1 Инструкции Банка России от 4 июня 2012 г. № 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» // Вестн. Банка России. 2012. № 48–49.

Rules. The Federal Antimonopoly Service agreed to the arguments of the RF Federal Agency for Fisheries and came to the conclusion that, by issuing the Veterinary Rules and Expertise Rules, the RF Ministry of Agriculture violated Part 1 of Article 15 of the Law on Competition (RF FAS Decision of August 5, 2010 No. 1 15/5-10 in the case concerning the violation of antimonopoly legislation<sup>1</sup>). However, considering case No. A40-137033/10-79-892, commercial courts of the Moscow District came to the conclusion that this ruling of the RF Ministry of Agriculture was passed in accordance with the current legislation and does not violate the legislation on the protection of competition<sup>2</sup>. Consequently, nowadays to export sturgeon caviar beyond the territory of the Russian Federation, the exporter must obtain not only the consent to export from the RF Federal Agency for Fisheries but also the permission from the Federal Agency for Veterinary and Phytosanitary Supervision in the form of a veterinary certificate.

Under Item 1.3 of the Rules of issuing veterinary accompanying documents, it is necessary to obtain a veterinary permit for transportation of sturgeon caviar beyond the boundaries of the district (of the city) and for the caviar export beyond the territory of the Russian Federation – the veterinary certificate (form 5i). Item 2.10 specifically states that the form 5i veterinary certificates are issued for the goods exported from the territory of the Russian Federation instead of veterinary permits.

The provisions of the Rules of issuing veterinary accompanying documents on the necessity to obtain veterinary accompanying documents (both permits and certificates) in respect to caviar of any type have been challenged in the RF Supreme Court on the ground of the fact that caviar as a ready-made product which has been certified and produced in strict accordance with sanitary rules should not be subject to veterinary inspection. However, this appeal was dismissed according to

<sup>1</sup> Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation of August 5, 2010 No. 1 15/5-10 in the case concerning the violation of antimonopoly legislation (electronically available). Access from “KonsultantPlus” database (accessed 14.02.2017).

<sup>2</sup> See: Decision of the Moscow Commercial Court of March 4, 2011; Rulings of the 9<sup>th</sup> Commercial Court of Moscow of July, 7 2011, RF FAS of September 28, 2011 in the case No. A40-137033/10-79-892; RF FAS Decision of August 5, 2010 No. 1 15/5-10 in the case concerning the violation of antimonopoly legislation (electronically available). Access from “KonsultantPlus” database (accessed 14.02.2017).

the Decision of the RF Supreme Court of May 14, 2007 No. GKPI07-80, remained unchanged by Ruling of the RF Supreme Court of July 31, 2007 No. KAS07-344<sup>3</sup>. Under Item 2.7 of the Rules of issuing veterinary accompanying documents, the exchange of veterinary permits to veterinary certificates shall be made within one day without the necessity to conduct the laboratory study of caviar.

Thus, though a producer of sturgeon caviar is obliged to obtain a veterinary permit for transportation of caviar for selling it on the Russian domestic market, for export of caviar it is necessary to obtain a veterinary certificate, an independent veterinary accompanying document; otherwise export of caviar beyond the territory of the Russian Federation shall be prohibited.

The exporter is obliged to obtain a passport of the transaction to make calculations under a foreign economic transaction with the value exceeding 50,000 US dollars at the official currency rate established by the Bank of Russia on the date of concluding the contract or, if the official currency rate is not established by the Bank of Russia, at the currency rate established by any other means recommended by the Bank of Russia. If the price of the transaction is less than 50,000 US dollars, a passport of the transaction shall not be obtained, but the resident of Russia is obliged to provide the authorized bank where the resident has the account with the certificate of currency operations and with documents connected with the currency operations mentioned in the certificate of currency operations<sup>4</sup>.

Under Article 20 of the Law on Currency Control, a passport of the transaction is an instrument of currency control and shall contain the information necessary to provide registration and reporting and to perform currency control over currency operations between residents and non-residents. Consequently, the necessity for a resident to enter into legal relations to obtain a passport of the transaction (as well as a certificate of currency operations) is determined by the resident's participation in foreign economic activities. Such legal relations will

<sup>3</sup> Access from “KonsultantPlus” database (accessed 14.02.2017).

<sup>4</sup> See item 5.2 and item 2.1 of the Instruction of the Bank of Russia of June 4, 2012 No. 138-I “On the Procedure of Providing the Authorized Banks by Residents and Non-Residents with Documents and Information Connected with Currency Operations, on the Procedure of Obtaining Passports of Transactions as well as on the Procedure of Registering and Controlling Currency Operations by the Authorized Banks”. *Bulletin of the Bank of Russia*. 2012. No. 48–49.

внешнеэкономическая деятельность не осуществляется.

Таможенное оформление экспорта икры осетровых видов рыб является одним из последних этапов движения внешнеэкономического правоотношения. В соответствии со ст. 163 Таможенного кодекса Таможенного союза, при экспорте товаров с таможенной территории Таможенного союза лицо, осуществляющее таможенное оформление в соответствии с условиями внешнеэкономической сделки, обязано предоставить таможенному органу таможенную декларацию либо иной документ, допускающий их вывоз с таможенной территории Таможенного союза, а также документы и сведения, предусмотренные таможенным законодательством. При этом особое внимание Таможенный кодекс Таможенного союза уделяет документам, подтверждающим соблюдение запретов и ограничений, установленных для циркулирования тех или иных видов товаров. Убытие товаров с таможенной территории Таможенного союза допускается только с разрешения таможенного органа.

При декларировании экспортируемых товаров проверяются не только правильность заполнения декларации и факт уплаты необходимых пошлин, но и наличие всех необходимых для экспорта товаров документов, соблюдение ограничений в связи с применением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, прохождение всех необходимых процедур, в том числе процедур, связанных с осуществлением валютного контроля (ст. 181 и 183 Таможенного кодекса Таможенного союза).

В соответствии с п. 2 ст. 213 Таможенного кодекса Таможенного союза, товары, помещенные под таможенную процедуру экспорта и фактически вывезенные с таможенной территории Таможенного союза, утрачивают статус товаров Таможенного союза. Это также означает, что с момента фактического вывоза товаров с таможенной территории Таможенного союза внешнеэкономическое отношение, урегулированное российским правом, прекращается. К этому моменту достигнута цель правового регулирования данного отношения правом внешнеэкономической деятельности: произведено легальное изъятие из национальной экономики определенного объекта гражданских прав; единственное элементарное правоотношение, которое будет существовать, – правоотношение, связанное с репатриацией валютной выручки. Само же частноправовое отношение, оформленное внешнеэкономическим контрактом, под воздействием публично-правовых норм госу-

дарства-импортера трансформируется в правоотношение, регламентированное нормами иностранного внешнеэкономического права.

Согласно ст. 19 Закона о валютном контроле, при осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты, если иное не предусмотрено законом, обязаны в сроки, зафиксированные во внешнеэкономических договорах (контрактах), обеспечить:

1) получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них;

2) возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в Российскую Федерацию (не полученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, непереданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Элементарное правоотношение по возврату валютной выручки может окончиться к моменту фактического вывоза икры осетровых видов рыб с таможенной территории Таможенного союза либо продолжить свое существование после ее вывоза. В данном случае законодатель предоставил сторонам внешнеэкономического контракта право самим определять, когда это обязательство подлежит исполнению.

#### Заключение

Таким образом, на примере динамики внешнеэкономического правоотношения по экспорту икры осетровых видов рыб нами показано, что это правоотношение представляет собой совокупность гражданского правоотношения по экспорту икры осетровых видов рыб и вспомогательных публичных и частных правоотношений, вступление в которые обязательно для экспортера, а в ряде случаев – для импортера. Причем без надлежащего исполнения обязательств в рамках вспомогательных правоотношений гражданско-правовое отношение не может быть реализовано.

Соответственно совокупность рассмотренных правоотношений может быть представлена как сложное правоотношение, поскольку все они неразрывно связаны между собой и объединены одной целью – исполнить внешнеэкономическую сделку.

not occur in cases when there are no foreign economic activities.

The customs formalities concerning sturgeon caviar export are one of the last stages of the foreign economic relationship. Under Article 163 of the Customs Code of the Customs Union, in case of export of goods from the customs territory of the Customs Union, a person going through the customs formalities in accordance with the conditions of the foreign economic transaction shall submit to the customs body a customs declaration or any other document which allows for their export from the customs territory of the Customs Union, as well as documents and information provided for by the customs legislation. The Customs Code of the Customs Union pays special attention to the documents which confirm the compliance to the prohibitions and restrictions established for the circulation of particular goods. Departure of the goods from the customs territory of the Customs Union is only allowed with the permission of the customs body.

When the exported goods are being declared, customs bodies usually check not only the correctness of the declaration filled and the necessary fee paid but also the availability of all the documents necessary for the export of goods, the observance of all the restrictions applied in connection with the special protective, anti-dumping and compensatory measures, the observance of all the required procedures, including the procedures connected with the exercise of currency control (Art. 181 and 183 of the Customs Code of the Customs Union).

Pursuant to item 2 of Article 213 of the Customs Code of the Customs Union, goods placed under the customs procedure of export and actually transported from the customs territory of the Customs Union lose the status of goods of the Customs Union. It also means that as soon as goods are actually exported from the customs territory of the Customs Union, the foreign economic relationship regulated by the Russian law ceases to exist. By this time, the purpose of the legal regulation of such relationship by the law of foreign economic activities has been achieved: the definite object of civil rights has legally been withdrawn from the national economy; the only basic legal relationship which will exist is the relationship connected with the repatriation of foreign currency profit. The private

legal relationship formed by the foreign economic contract will, under the influence of public legal rules of the importing state, be transformed into the relationship regulated by the rules of foreign economic law of another state.

Under Article 19 of the Law on Foreign Currency Control, when conducting foreign economic activities, residents, unless stated otherwise, shall ensure within the time limits fixed in foreign economic agreements (contracts) the following:

1) the receipt of foreign currency or the currency of the Russian Federation under the terms of the said agreements (contracts) from non-residents to the accounts in the authorized banks for the goods passed over to non-residents, for services provided, for information or results of intellectual activity, including exclusive rights over them;

2) the return to the Russian Federation of the money paid by non-residents for the non-imported to the territory of the Russian Federation (not received in the territory of the Russian Federation) goods, unperformed work, services not rendered, information or results of intellectual activity not passed over, including exclusive rights over them.

The basic legal relationship on the return of foreign currency profit may cease by the moment sturgeon caviar is actually taken away from the customs territory of the Customs Union or it may continue after sturgeon caviar is exported. In this case, the legislator provides the parties to the foreign economic contract with the right to determine themselves when this obligation shall be fulfilled.

#### Conclusion

Thus, by the example of the dynamics of the foreign economic relationship on sturgeon caviar export we have proved that this relationship is a combination of a civil relationship on the export of sturgeon caviar and some subsidiary public and private relations, entering into which is obligatory for the exporter and only in some cases also for the importer. However, without the proper performance of obligations within the frameworks of subsidiary relations, the civil legal relationship cannot be realized.

Consequently, the set of the analyzed relations may be viewed as a complex type of relationship because all these relations are interconnected and united by one common goal – to fulfil a foreign economic transaction.

Внешнеэкономическое правоотношение имеет динамическую структуру, причем исполнение гражданско-правового отношения находится в тесной взаимосвязи с надлежащим исполнением обязательств одной из сторон по вспомогательным публичным и частным правоотношениям. Помимо этого в систему внешнеэкономического правоотношения включены вспомогательные правоотношения, которые могут не только выполнять сопутствующую роль, но и предопределять ход развития основного правоотношения: это отношения по установлению квот и по применению специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

#### Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, ТК Велби, 2008. 565 с.
2. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3. Проблемы теории права: курс лекций. 495 с.
3. Скобелкин В. Н. Комплексное правоотношение или комплекс правоотношений? // Правоведение. 1982. № 2. С. 23–31.
4. Трудовое право России: учебник / под ред. С. Ю. Головиной, М. В. Молодцова. М.: Норма, 2009. 703 с.
5. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 340 с.
6. Ceballos G., Ehrlich A. H., Ehrlich P. R. The Annihilation of Nature. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press, 2015. 32 p.
7. Hutton J., Dickinson B. Endangered Species, Threatened Convention: Human Extinction of Birds and Mammals. Baltimore, Maryland: The Past, Present and Future of CITIES, the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. L.: Africa Resources Trust, 2000. 222 p.
8. Reeve R. Policing International Trade in Endangered Species: The CITES Treaty and Compliance. L.: Earthscan, 2002. 200 p.
9. Wijnstekers W. The Evolution of CITES. International Council for Game and Wildlife

Conservation. Budapest: International Council for Game and Wildlife Conservation. 9th ed., 2011. 937 p.

#### References

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava: uchebnik* [General Theory of Law: textbook.]. Moscow, 2008. 565 p. (In Russ.).
2. Alekseev S. S. *Sobranie sochineniy v 10 t. T. 3: Problemy teorii prava: kurs lektsiy* [Collected Works: in 10 vols. Vol. 3: Problems of the Theory of Law: Course of Lectures.]. Moscow, 2010. 495 p. (In Russ.).
3. Skobelkin V. N. *Kompleksnoe pravootnoshenie ili kompleks pravootnosheniy?* [Complex Legal Relationship or a Complex of Legal Relationships?]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. 1982. No. 2. Pp. 23–31. (In Russ.).
4. *Trudovoe pravo Rossii: uchebnik* [Labor Law of Russia: textbook; ed. by S. Yu. Golovina, M. V. Molodtsova]. Moscow, 2009. 703 p. (In Russ.).
5. Khal'fina R. O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [The General Doctrine of Legal Relationship]. Moscow, 1974. 340 p. (In Russ.).
6. Ceballos G., Ehrlich A. H., Ehrlich P. R. *The Annihilation of Nature*. Johns Hopkins University Press, 2015. 32 p. (In Eng.).
7. Hutton J., Dickinson B. *Endangered Species, Threatened Convention: Human Extinction of Birds and Mammals*. Baltimore, Maryland: The Past, Present and Future of CITIES, the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. London: Africa Resources Trust, 2000. 222 p. (In Eng.).
8. Reeve R. *Policing International Trade in Endangered Species: The CITES Treaty and Compliance*. London: Earthscan, 2002. 200 p. (In Eng.).
9. Wijnstekers W. *The Evolution of CITES*. International Council for Game and Wildlife Conservation. 9th ed., 2011. 937 p. (In Eng.).

Foreign economic relationship has a dynamic structure and the performance of the civil legal relationship is closely interconnected with the proper fulfilment of obligations by one of the parties under the subsidiary public and private relations. Moreover, the system of foreign economic relationship includes subsidiary legal relations which can have not only an accompanying role but also predetermine the development of the major relationship: these are the relations on establishing quotas and applying special protective, anti-dumping and compensatory measures.

#### References

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava: uchebnik* [General Theory of Law: textbook.]. Moscow, 2008. 565 p. (In Russ.).
2. Alekseev S. S. *Sobranie sochineniy v 10 t. T. 3: Problemy teorii prava: kurs lektsiy* [Collected Works: in 10 vols. Vol. 3: Problems of the Theory of Law: Course of Lectures.]. Moscow, 2010. 495 p. (In Russ.).
3. Skobelkin V. N. *Kompleksnoe pravootnoshenie ili kompleks pravootnosheniy?* [Complex Legal Relationship or a Complex of Legal Relationships?]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. 1982. No. 2. Pp. 23–31. (In Russ.).
4. *Trudovoe pravo Rossii: uchebnik* [Labor Law of Russia: textbook; ed. by S. Yu. Golovina, M. V. Molodtsova]. Moscow, 2009. 703 p. (In Russ.).
5. Khal'fina R. O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [The General Doctrine of Legal Relationship]. Moscow, 1974. 340 p. (In Russ.).
6. Ceballos G., Ehrlich A. H., Ehrlich P. R. *The Annihilation of Nature*. Johns Hopkins University Press, 2015. 32 p. (In Eng.).
7. Hutton J., Dickinson B. *Endangered Species, Threatened Convention: Human Extinction of Birds and Mammals*. Baltimore, Maryland: The Past, Present and Future of CITIES, the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. Lon-

don: Africa Resources Trust, 2000. 222 p. (In Eng.).

8. Reeve R. *Policing International Trade in Endangered Species: The CITES Treaty and Compliance*. London: Earthscan, 2002. 200 p. (In Eng.).
9. Wijnstekers W. *The Evolution of CITES*. International Council for Game and Wildlife Conservation. Hungary: Budapest, International Council for Game and Wildlife Conservation. 9th ed., 2011. 937 p. (In Eng.).

#### References in Russian

1. Алексеев С. С. *Общая теория права: учебник*. М.: Проспект, ТК Велби, 2008. 565 с.
2. Алексеев С. С. *Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3. Проблемы теории права: курс лекций*. 495 с.
3. Скобелкин В. Н. *Комплексное правоотношение или комплекс правоотношений? // Правоведение*. 1982. № 2. С. 23–31.
4. *Трудовое право России: учебник / под ред. С. Ю. Головиной, М. В. Молодцова*. М.: Норма, 2009. 703 с.
5. Халфина Р. О. *Общее учение о правоотношении*. М.: Юрид. лит., 1974. 340 с.
6. Ceballos G., Ehrlich A. H., Ehrlich P. R. *The Annihilation of Nature*. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press, 2015. 32 p.
7. Hutton J., Dickinson B. *Endangered Species, Threatened Convention: Human Extinction of Birds and Mammals*. Baltimore, Maryland: The Past, Present and Future of CITIES, the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. L.: Africa Resources Trust, 2000. 222 p.
8. Reeve R. *Policing International Trade in Endangered Species: The CITES Treaty and Compliance*. L.: Earthscan, 2002. 200 p.
9. Wijnstekers W. *The Evolution of CITES*. International Council for Game and Wildlife Conservation. Budapest: International Council for Game and Wildlife Conservation. 9th ed., 2011. 937 p.